

ПРИБАВЛЕНІЯ

НЪ

ВОЛОГОДСКИМЪ

ГУБЕРНСКИМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 22.

Суббота Мая 31-го 1841 года.

I.

Объ охотѣ Зырянъ ().*

Зыряне, населяющіе Устьесольскій и Яренскій уѣзды Вологодской губерніи, производили,

(*) Статья сія доставлена въ Редацію отъ Ученаго Лѣсничаго Вологодской губерніи К. М. Сонни. — Желающіе могутъ слышать ее съ описаніемъ охоты за бѣлаго, соспавленнымъ Шпанскимъ Смошришелемъ Баловымъ, и помѣщеннымъ въ 14 и 15 номерахъ прибавленій къ Вологодскимъ вѣдомостямъ прошедшаго года.

какъ извѣстно, обширную торговлю пушнымъ шоваромъ и были опличными звѣроловами еще въ глубокой древности. Такимъже шочно образомъ и нынѣ, охота соспавляетъ одно изъ главныхъ занятій эшаго народа, кошорый, въ снранѣ мало хлѣбородной, находитъ въ эшомъ единственный способъ къ удовлетворенію необходимыхъ потребностей жизни и средства уплачивать подати. Охота Зырянъ раздѣляется по времени на два періода — осенній и зимній. Въ оба сіи періода промышленники опправляются изъ

домовъ своихъ, какъ они выра-
жающся, *лбсовать*, аршелями, ошъ
2-хъ до 5 и болѣе человекъ.

Осеннее *лбсованье* начинаешся
въ исходѣ Сеншября, и оканчи-
ваешся около Рождешва. Въ это
время, шакже какъ и зимою,
охошники ошлучающся ошъ мѣсшъ
жишельшва своего за 100 и за
200, а изъ Печорскихъ селеній за
400 и за 500 вершъ, и даже за
Уральскій Хребешъ. Изобиліе рѣкъ
много облегчаешъ охошникамъ
перевозку провизіи и прочихъ за-
пасовъ, необходимыхъ для споль
дальняго пуши. Такимъ образомъ
покуда рѣки не покрылись еще
льдомъ, они обыкновенно нагружа-
ющъ запасы сіи, сосшоящіе изъ
сухарей, шолокна, масла и сухой
рыбы, на лодки, на кошорыхъ сами
ѣдутъ, а съ наспупленіемъ зимня-
го времени, или когда мѣсшо охо-
шны слишкомъ ошдалено ошъ рѣкъ,
каждой изъ промышленниковъ бе-
решъ все, взяшое имъ, на себя.
Ночью охошники ошшановливающ-
ся, разводящъ огни и переноче-
вавъ, продолжающъ пушъ до из-
браннаго для охошы мѣсша; по
прибышii же на оное, они ушстрои-
вающъ шалашы изъ нешолешаго

жердняка, кошорые покрывающъ
вѣшвями хвойныхъ деревъ и бере-
ешою. Здѣсь охошники, раздѣлив-
шись на небольшія паршii, ош-
правляющся въ разныя спороны, и
возвращающся не прежде, какъ поз-
дно вечеромъ, за исключеніемъ оче-
редныхъ, кошорые приходящъ нѣ-
сколько ранѣе, для пригошвления
аршельной пици. Если охошники
ходящъ на одно и шоже мѣсшо нѣ-
сколько лѣшъ сряду, шо вмѣсшо
шалашей они спроящъ шепляы,
шакъ называемыя, *лбсныя баны* (по
Зырянски *пывзынѣ*), ш. е. избушки
вышиною въ 5 или 6 бре-
венъ, покрывыя двумя рядами до-
сокъ, между кошорыми наспи-
лаешся еще береша (скала), или
пихшовая кора. Въ шакой избуш-
кѣ складываешся печь, или лучше
сказашъ каменка, подобная шѣмъ,
кошорыя бывающъ въ черныхъ де-
ревенскихъ баняхъ, а подлѣ оной
ушстроиваешся широкая и высокая,
доходящая вочши до пошолка,
скамья, кошорая замѣняешъ по-
локъ и на кошорой промышлен-
ники, возвратившись съ дневнаго
промысла на ночлегъ, иногда па-
рящся. Такимъ образомъ изба сія
служишъ промышленникамъ вмѣ-
сшѣ и для жилища, и для бани.

При лѣсныхъ баняхъ всегда бы-

ваешъ выстроень еще чуланъ или амбаръ, въ видѣ голубяшнн, ушвержденный иногда на чешырехъ штолбахъ, но чаще шолько на одномъ, и опшворяющійся снизу посредствомъ выдвнжной доски; въ эшошъ чуланъ промышленники, опшправляясь на охошу, убнраюшъ провнзю и наспрѣлянную дичь, изъ предосшорожности, чшобы ихъ не расхншили звѣри; для штогоже, чшобы охошники другихъ паршій не взяли опшавленной провнзш и днчн, двнри въ избѣ и подвнжную доску въ амбарѣ шолько зашыкаюшъ дереванными колышками, ибо для честнаго Зыряннна эшой предосшорожности слншкомъ досшашочно, чшобы удержашъ его опъ нарушення чужой собшственности.

Знмнее лѣсованье начннаешся у Зырянъ обыкновеенно въ Январѣ шощасъ по насшувленнн *наста*, ш. е. послѣ штого, какъ снѣгъ уже опѣлъ и можешъ поднмашъ чело-вѣка на лыжахъ, и продолжашся во весь насшъ, ш. е. почшн до пер-выхъ чиселъ Апрѣля. Въ эшошъ перюдъ охошы промышленники не несущъ провнзш и прочаго на себѣ, а везущъ на длинныхъ саняхъ,

называемыхъ *нартами*. Лыжн снизу подбнваюшся оленьешо шкурою, пре-нмушественно лапками, шерспью внзъ, для штого, чшобы при подѣ-емѣ на горы и возвышеннн не по-давались назадъ. Зыряннеохошн-кн нмбюшъ необыкновенный на-выкъ ходншь и опшыскнвашъ пушь въ здѣшннхъ дремучнхъ лѣсахъ; онн соображашся для эшаго съ спранами свѣша, кошорья всегда безошбочно находашъ даже въ ненасшную погоду, по захожденнн солнца, ночью, по слѣдующнмъ примѣшамъ: съ шой споронн, гдѣ у деревъ кора грубѣе, шолще и съ большими шрещннами— Сѣверъ, а гдѣ нѣжнѣе, шонѣе и съ мень-шнми шрещннами— шамъ Югъ; сучья у деревъ, на споронѣ обра-щенной къ Сѣверу, короче, а на обращенной къ Югу,— особенно у шолспыхъ деревъ— длиннѣе; лншья деревъ лнштвенныхъ все-гда обращены на полдень. Кромѣ снхъ ешественныхъ компасовъ, лѣсовнкн, опшлучаясь на охошу, особенно на долгое время, всегда зашасаюшся небольшошмъ компа-сомъ, кошорый называшъ *мат-кою*. Компасъ эшошъ сосшопш изъ грубо сдѣланной коробочки, въ кошорой на бумажномъ кружкѣ означены спраны свѣша и на спнн-

къ обращаешся магнишная спрѣлка.

Обыкновенное орудіе Зырянина естъ виншовка, діаметръ дула коей не ширѣ $\frac{1}{2}$ серебрянаго пяшачка; она опличаешся ошъ шпущера шолько шѣмъ, что загоняемая въ нее пуля немного болѣе дроби № 1. Иные охотники употребляютъ также ружья, но шолько для охоты на большихъ звѣрей или ушукъ, для собственаго употребленія; для спрѣлания же рябчиковъ, (или такъ называемыхъ кедровокъ) и бѣлокъ, составляющихъ главную охоту Зырянъ, у нихъ болѣе въ употребленіи виншовка.

Не имѣя привычки, не всякой съумѣешь зарядить зырянскую виншовку; она заряжаешся слѣдующимъ образомъ: пороху кладешся въ дуло по мѣркѣ не болѣе $\frac{1}{8}$ части золошника; шволь смазывается сальною шряпкою, посредствомъ шомпола; пошомъ кладешся на дуло пуля, нѣскольکو большаго калибра, и придавливаешся шакъ, чтобы на ней образовались шакіе же виншы, какіе находятся въ шволь; за симъ, ее вгоня-

юшъ въ дуло деревяннымъ приборомъ сначала не болѣе какъ на вершокъ, для того, чтобы не измяшь у швола краевъ, а пошомъ догоняюшъ до пороха шомполомъ и шогда остаешся шолько положишь пороху на полку. Послѣ каждаго выспрѣла должно виншовку снова смазывать, насыпавъ прежде въ нее пороху, въ противномъ случаѣ, пуля пойдетъ неровно и выспрѣлъ будешъ невѣренъ. Впрочемъ на вѣрность выспрѣла имѣешъ также вліаніе и нарѣзка виншовъ на пуль; по эшому — по охотники всегда предпочитаютъ для виншовочныхъ пуль свинець мягкій и никогда не выливаютъ шакіихъ пуль въ формахъ, но кашаютъ ихъ въ зубахъ, между дѣломъ, ходя по лѣсу, покуда ищущъ дичь; кромѣ сего, свинець ошъ выливки въ форму швердѣешъ дѣлаешся суше, а пошому и виншы на пуль, выдавливаясь худо, производятъ невѣрный выспрѣлъ.

Лучшею почишаешся шакая виншовка, кошорою въ 20-ши саженьяхъ расшоянія можно попастьъ въ чешвершакъ, и кошорая бѣешъ шшоль сильно, или какъ выражающіеся охотники, шакъ садко при

I.

Объ охотѣ Зырянъ.

(Окончаніе.)

Живошныя чешвероногія и пшицы, соспавляющія предметъ охоты Зырянъ, сушь: часшю волки, но болѣе сѣверные олени, лоси или сохашые, медвѣди, лисицы, соболи, зайцы, барсуки, росомахи, выдры, горношаи, норки, бобры, куницы, бурундуки, хорекъ и бѣлки; а изъ пшицъ: орлы, коршуны, журавли, лебяди, цапли, куропашки, шешерева, рябчики, гуси, гагары, чайки, и обыкновенныя, свойственныя климашу пѣвчія пернашыя. Особенную-же, и весьма важную промышленность Зырянъ соспавляютъ изъ сихъ живошныхъ: бѣлки и рябчики, изъ коихъ послѣдніе ошправляющя въ болшемъ количествѣ въ Пешербургъ и Москву.—

Мы опишемъ здѣсь нѣкоторыя способы ловли звѣрей, употребляемые Зырянами: Охоту на сѣверныхъ Оленей (*cervus tarandus*) и лосей или сохашыхъ (*cervus alces*) производящъ во всякое время года, и для сего ихъ либо слѣдятъ

собаками и бьющъ изъ виншовокъ, или ловящъ въ загороды, называемыя путиками, кошорыя устроивающя слѣдующимъ образомъ: по пространнымъ лѣсамъ, преимущественно по боровому мѣстоположенію, и гдѣ особенно много расшешъ оленьяго моха, верспъ на 10 и болѣе, по прямому направленію; проводящъ загороду, на подобіе устроиваемыхъ около деревенскихъ нашенъ, улицъ и проч., или шакъ называемыхъ околицъ; чрезъ каждыя 20 саж. и болѣе, или менѣе, оспавляютъ въ изгородѣ незагороженнымъ пространшво шириною немного менѣе сажени, въ видѣ небольшихъ ворошъ, и у оныхъ выкапываютъ продолговатую яму, глубиною сажени въ полшоры, шакъ, чшобъ середина ея припадетъ въ самыхъ ворошахъ. На днѣ такой ямы, ушверждающъ заосшренныя колья, ошверстше ея прикрываютъ сухими древесными вешвями, хворосшомъ и проч., а сверху припрухиваютъ хвоемъ, мохомъ, пескомъ, лисшьями и ш. п.

Бродящіе по лѣсу олени и лоси зашедъ въ шакую изгороду или пушикъ, и не видя инаго выхода изъ нея, кромѣ ошпершыхъ во-

рошь, идушь смбло въ нихъ и проваливающся въ яму, часшо съ шакою силою, чшо коль ушвержденный на днб ямы, проходишь еквозь ихъ шбло. Хошя усшройство пушиковъ сшоишь при первоначальномъ заведеніи довольно шруда, но за шо въ послбдешвиі промышленникъ получаетъ ошь нихъ немало выгоды, ибо ему сшоишь шолько ходишь взадь и впередь и наблюдашь не попалось ли чего въ кошорую нибудь яму. Часшо случается находишь, вмбсшб съ оленемъ, или лосемъ, въ одной ямб, и другихъ звбрей, особенно медвбдей и росомахъ, кошорые, будучи особенно лакомы до оленьяго мяса, вскакивають въ яму или неожиданно проваливаются въ оную, и шакимъ образомъ дблаются добычею промышленниковъ.

Травля и преслбдованіе лосей собаками довольно забавны. Для эшой цбли каждый охошникъ берешъ съ собою двухъ собакъ, имбющихъ особенно хорошее чущье, и знающихъ хорошо находишь слбдъ эшаго звбря. Завидбвъ лося, собаки бросаются на него, но не кусаютъ, а шолько шревожатъ его; ошь эшаго лосъ ириходитъ

въ яросшь, но какъ бы презирая шполь слабыхъ прошивниковъ, не ббжишь ошь нихъ, а напрошивъ съ миашу сшоишь на мбсшб какъ вкопанный, усшремишь на нихъ глаза; пошомъ начинаешь шопашъ передними ногами, показывая видъ, чшо хочешъ бодашь ихъ, мошаешь головою, сшановишся на дыбы и шому подобное. Между шбмъ подоспбваетъ охошникъ, и сшрбляетъ въ него. При семъ надобно замбнишь, чшо какъ ни разсбятъ лосъ въ шо время, когда занимаешся собаками, однако же чущья не шеряетъ и поему охошникъ, узнавъ по лаю собакъ, чшо онб нашли сохашаго, сколь возможно долженъ старашся зайши къ нему прошивъ вбшра; въ прошивномъ случаб, лосъ шакже какъ и олень, мало уже обращаетъ вниманія на собакъ, но прислушивается, озираетъ съ робосшію, и пошомъ вдругъ съ бышпрошою молнію, пускаетъ ббжашъ въ прошиву положную ошь охошника спорону. При семъ, ежели травля происходитъ зимою, охошники пускаютъ за звбремъ на лыжахъ, и гоняются за нимъ до шбхъ поръ, пока совершенно не упомашъ его и не наспивають на ружейный выешрбль, или даже ближе. При ша-

комъ преслѣдованіи лосей, у промышленниковъ вообще принято за правило, сначала не гнашься скоро; ибо звѣрь, почуя охотника, и подстрекаемый страхомъ, сначала бѣжитъ чрезвычайно быстро, но увязая безпрестанно въ снѣгу, легко утомляется; по нему рѣдко случается, чтобы охотникъ, преслѣдуя его равномерно и ускоряя ходъ свой по мѣрѣ того, какъ животное устаетъ, не достигъ своей добычи.

Въ жаркіе лѣтніе дни, когда въ лѣсу бывають рои слѣпней, комаровъ, осъ и другихъ насѣкомыхъ, лоси и олени обыкновенно, чтобы избавишься отъ нихъ, лежатъ въ рѣчкахъ, озерахъ, въ стоячихъ водахъ и въ болошахъ, выспавивъ наружу только одну голову. Въ иные годы, это время есть самое благоприятное для охоты на сихъ звѣрей, шѣмъ болѣе, что они бѣгаютъ тогда менѣе чутки и почти безпрестанно спятъ.

Олени и лоси имѣютъ въ медвѣдяхъ и росомахахъ (*Mustela gulo*, Lin.) опасныхъ враговъ, изъ коихъ одинъ по медленному бѣгу, а другой, по меньшей силѣ, не въ состояніи будучи слѣдять съ ними

звѣрями, употребляютъ для ловли ихъ разныя хитрости. Такимъ образомъ, медвѣдь почуя запахъ лося или оленя, съ осторожностью и едва переводя дыханіе, подкрадывается къ нему очень близко съ подвѣтренной стороны и внезапнымъ ревомъ приводитъ ихъ въ шаковую робость, что они шепчутся, не зная куда дѣться, и часто въ замѣшательствѣ сами бросаются на медвѣдя. Росомаха же будучи менѣе сильна, нежели медвѣдь, взбирается на дерево, и спорожится до шѣхъ поръ, пока сохачій не подойдетъ къ ней на близкое разстояніе; тогда она со всего размаха бросается съ дерева къ нему на спину, и глубоко вонзивъ въ него свои когти, перзаешь его до шѣхъ поръ, покуда онъ въ совершенномъ изнеможеніи не упадетъ мертвый.

Мясо оленей и лосей, какъ соленое, такъ и свѣжое, промышленники употребляютъ въ пищу; а языки коптятъ и продаютъ довольно выгодно, равно какъ и шкуры.

Соболей, Зыряне слѣдятъ собаками, стрѣляютъ винтовками и ловятъ особыми ловушками; по-

слѣдніа они называютъ колодица-ми и успроиваютъ въ мѣстоположеніяхъ покрытыхъ не слишкомъ густымъ, частымъ сосновымъ лѣсомъ, или въ смѣшеніи съ кедровымъ, слѣдующимъ образомъ:

Выбравъ два дерева, оцсшоящія одно ошъ другаго сажени на двѣ, и подчисливъ ихъ снизу, они вколачиваютъ, близъ одного изъ нихъ колъ, длиною въ сажень, или болѣе; пошомъ верхній конецъ кола разщепляютъ, и сдѣлавъ шакой же разщепъ на другомъ деревѣ, въ разстояніи ошъ земли равняющемся вышинѣ кола, ушверждають въ оба разщепа неподвижно поперечную жердь; надъ эшой жердью кладуть другую, у кошорой одинъ конецъ спесанъ наискось, а другой заосшренъ шакъ, чшобы пришелся въ разщепъ сдѣланный въ деревѣ и свободно могъ подниматься и опускашья; къ концу же эшой жерди, привязываютъ на шоненькой бичевкѣ, сторожекѣ, а на нижней часши придѣлываютъ язычекъ съ зарубкою, къ кошорому на силкѣ прикрѣпляютъ приправу, обыкновенно рябчиковое мясо, до кошораго соболи очень лакомы. При насшораживаніи колодицы, спшорожекъ всшавляютъ

въ зарубку язычка шакъ, чшобы гнешъ верхней плахи, или жерди, былъ въ равновѣсїи съ язычкомъ и приправою, а дабы соболю не могъ досшашъ приправы съ верхней плахи, и насшороженная колодица не могла упасшья, сверху оной накладываютъ нѣсколько хворосшу, кошорый мѣшаетъ собою пробрашья на верхнюю жердь; шакимъ образомъ онъ по необходимости долженъ, пробираясь къ приправѣ между обѣихъ жердей, и досшавая оную, нарушитъ равновѣсїе верхней плахи; спшорожекъ выскакиваетъ, плаха или жердь мгновенно падаетъ и пришибаетъ соболя. Въ шакія ловушки, кромѣ соболей, попадаютъ часто шакже и другіе звѣри, напр. рыси, лисицы, куницы, горношшай, норки и проч.

Для ловли медвѣдей, лисицъ, зайцевъ и симъ подобныхъ звѣрей, имѣющихъ привычку ходишья по извѣстнымъ, однажды избраннымъ ими дорожкамъ, промышленники спшавяшъ на шакихъ дорожкахъ капканы, ловушки, шакъ называемые клепцы, силки и сему подобное.

Сшрѣлїаніе и ловля лосей, оле-

ней, медвѣдей, волковъ, горноспавъ и проч. соспавляешъ здѣсь, какъ бы, побочную охошу; главная же, обратившаяся собственно въ промышленность снраны, производися здѣсь на бѣлокъ и рябчиковъ.

Охоша за сими звѣрями, соспавляющими предмешъ шорговли Зырянъ, весьма занимательна, а пошому мы и помѣщаемъ здѣсь описание оной:

Бѣлка, какъ звѣрь *текутій*, въ нѣкошорые годы появляешся въ мѣспахъ, обитаемыхъ Зырянами, въ шакомъ множествѣ, что хорошій снрѣлокъ убиваешъ ихъ въ одну осень сошъ до шести. Теченіе или ходъ бѣлки, бываешъ наиболѣе съ юга на сѣверъ, и шогда Мезенскій, Шинейскій и другіе уѣзды Архангельской губерніи, ими особенно изобилуютъ. Въ иные же годы бѣлка идешъ въ чрезвычайномъ множествѣ изъ за Уральскаго хребта на западъ, проходишь по самымъ лѣсистымъ губерніямъ внутрь Государства, чрезъ Вологодскую и Пермскую губерніи, — въ Вишскую, Костромскую и Нижегородскую; чрезъ Архангельскую — въ Олонецкую, въ Финляндію и Швецію.

Наблюдашь за проходомъ, или печеніемъ бѣлки, на сѣверъ, западъ, или въ другую какую либо сторону, не шрудно и для эшаго сшоишь шолько замѣчашъ шеченіе рѣкъ, чрезъ кошорыя она переплываешъ.

Бѣличій промыселъ у Зырянъ начинаешся обыкновенно въ Октябрѣ и Ноябрь мѣсяцахъ, (сшопря по шому какъ бѣлка совершенно *выспѣть*, ш. е. когда перемѣнишь лѣшнюю свою шерсть на зимнюю, и получишь лучшую *ось*, ш. е. когда она сдѣлаешся совершенно сбраго, или бусаго цвѣша) и продолжается во всю зиму, доколѣ возможно ходишь на лыжахъ.

Отношительно особенностей бѣлки можно замѣшншь слѣдующее: лая собаки она не шолько не боишся, но даже любишь его и бо сшда не деревѣ и сшопря приспально на собаку, обыкновенно рѣзвшися; но лишь шолько завидишь охотника, шо шопчасъ забираешся на дерево все выше и выше, и прячешся шакъ искусно за вѣшви или сшволь онаго, что часшо совершенно пропадаеш изъ виду, особенно если она *идетъ по ели*, при большомъ навалѣ снѣ

га. По эшому, въ избѣжаніе поше-ри времени на напрасные поиски, промышленники всегда почти ходяшь по два вмѣстѣ, и при эшомъ одинъ *выколачиваетъ бѣлку*, ш. е. стучишь по шому дереву, на которое собака лаешь, а другой спойшь въ ошдаденіи и держишь виншовку на гошовѣ.

Зыряне—охошники различають два рода бѣлокъ: одна изъ нихъ называется у нихъ *бѣлка—ходокъ*, а другая *сидягя*. Не должно одинаково думать, чшобы обѣ сіи бѣлки составляли ошличные между собою виды:—свойства хода косши и расположеніе къ сидѣнію у бѣлокъ совершенно зависяшь ош состоянія погоды. Въ морозную погоду, бѣлка вообще бываетъ чрезвычайно жива, безпре-спанно перепрыгиваетъ съ вѣшки на вѣшку и съ дерева на дерево, съ шакимъ проворствомъ, чшо собака едва можешь слѣдишь за нею; въ эшомъ-шо случаѣ она называется *ходкомъ*. Такая бѣлка доспается охошнику, особенно горячему, иногда очень шрудно; ибо заспавляетъ его гнашь за собою вершь 15 и болѣе; ошавишь же ее неубишою, по существующему между здѣшними охо-

шниками повѣрью, нельзя, ибо иначе *испортишь руку* на все время промысла. Въ шихую, ненаспную, сырую и шеплую погоду, бѣлка расположена напрошивъ, болѣе ко сну и къ спокойствию; въ эшо время она болѣе сидишь, ибо обмокши, дѣлается лѣнива и неспособна къ скорому ходу, а хвостъ ея не въ состояніи ее поддержи-вать при прыжкахъ съ вѣшки на вѣшку, или съ дерева на дерево; шакая бѣлка называется *сидягю*. Въ послѣднемъ случаѣ, она, по видимо-му, еще болѣе способна пры-пашься, и охошникамъ случается иногда *выколачивать* ее съ одной вѣшви на другую съ полчаса. Въ слишкомъ вѣшряную погоду, бѣлка бѣгаетъ по землѣ, пошому чшо ош качки деревъ въ эшо время и ош производимаго ими шуму она не можешь на нихъ выспживашь; впрочемъ, увидѣвъ охошника, или собаку, она пошчасъ скачетъ на дерево и начинаешь взбирашь-ся выше и выше, до самой вершины. Въ эшомъ случаѣ, чшобы ошано-вишь ее, надбно шолько крик-нушь, кашлянушь или свиснушь, и она пошчасъ ошановишся, нач-нешъ прислушивашься, озирашь-ся, сядешь на заднія лапки и спаш-нешъ дѣлашь разные забавныя дви-

женія, шупъ - шо надобно, не давь ей. одумашься, шощчасъ спрѣляшь по ней.

Зыряне говоряшь, что если первую бѣлку удасться убишь на ели, или на соснѣ, шо и во весь шощъ день ее на нихъ искашь слѣдуешь; эшо значишь: *бѣлка идетъ сегодня по ели, или по соснѣ*, какъ говоряшь здѣшніе охошники, — и щещешно промышленникъ спалъ бы искашь ее на другомъ деревѣ; поиски его никогда бы не удовлетворились.

Многіе увѣрены, что Зыряне спрѣляють вообще бѣлокъ съ шапкимъ искусствомъ, что въ 20 саженьяхъ, не смощря на ее проворство, убивають ее въ носъ, дабы не попоршишь шкурки, и будшо бы кто поранишь бѣлку въ другое мѣсто, подвергается насмѣшкамъ своихъ шоварищей и почищается плохимъ спрѣлкомъ. | Тоже говоряшь и о звѣропромышленникахъ Олонецкой губерніи, но я имѣлъ случай удостовѣриться въ ложности этого мнѣнія, ибо, бывая въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятяся лучшіе спрѣлки, именно: въ селеніяхъ на рѣкѣ Вычегдѣ, въ Усть-Куломѣ, Керчемѣ, Устьнемѣ, Мы-

яльдинѣ, въ Помоздинѣ на рѣкѣ Вымѣ, на Удорѣ, и проч. — брал нарочно самыхъ лучшихъ охошниковъ съ собою въ лѣсъ, что бы видѣшь ихъ искусство въ спрѣленіи; но они съ перваго раза сонавались, что не разбирають къ лучше попасть въ бѣлку, а забываясь шолько о шомъ, что бы зарядъ не пропалъ, и что бы дашь промаха, преимущешвеннѣе мѣшяшь въ грудь, что бы веѣше убишь бѣлку, которая буди очень живуща, иногда, да послѣ нѣсколькихъ ранъ въ другое мѣсто, все еще уходитъ от охошника. Говоряшь, иногда случается спрѣляшь по одной бѣлразъ до шести, шакъ что шкурка бываешь у ней раздробна; но это нисколько не шнишаетъ достоинства хорошаго мѣла бы онъ имѣлъ *хорешую* или какъ говоряшь охошники *ла бы бѣлка дошлая*, ш. е. имѣла бы хорошую, полную, гущую, шистую шерсть, сѣраго, или саго цвѣта, ибо на эшо покушени обращаютъ главное вниманіе. Изъ сего слѣдуешь, что нѣ надобности бишь бѣлку неимѣнно въ носикъ; приномъ вообще чрезвычайно шрудно; даже невозможно, ибо бѣлка,

дучи испугана, сначала чрезвычай-но быстро забирался на самую верхушку огромной ели, кошорая ось иняжести ея и ось колеба-ня вбшромь, качался безпрес-шанно, шакъ чшо, почши не воз-можно уловишь мгновение, чшобы носикъ ея пришелся въ прицѣль; по этому-шо Зыряне какъ уже выше сказано, и сшрбляюшъ всег-да съ прикладу, прислонясь къ де-реву или къ сошкамъ, и давъ бѣлкѣ предварительнo обидѣвшись. Особенно же шрудность попадашь бѣлкѣ въ носикъ увеличивается въ морозную, ясную погоду, когда она бываетъ ходка. И шакъ, не приписывая Зырянскимъ охошникамъ лишнихъ, незаслуженныхъ до-стоинствъ, можно сказать поль-ко безпристрашно, чшо они оп-личные сшрблки, чшо хорошия изъ нихъ рѣдко даешъ промахъ, и все количество взяшаго имъ пороха и свинца, употребляетъ съ поль-зою.

Въ поже время какъ сшрбля-юшъ бѣлокъ, охошники промыш-ляюшъ и рябчиковъ, коихъ шакже сшрбляюшъ виншовками и ловяшъ силками. Въ послѣднемъ случаѣ, у каждаго охошника ешъ свой пушъ, или мѣшо охошы. Вообще

шошь годъ почишается, и дѣй-ствительно изобилуетъ бѣлками, рябчиками и другими звѣрями и птицами, въ кошорый бываетъ урожай древесныхъ сѣмянъ и ягодъ особенно же сѣмянъ кедра, ели и сосны, рябиновыхъ ягодъ и брус-ники, употребляемыхъ въ пищу сими живошными.

Въ заключеніе описанія звѣро-промышленности у Зырянъ нынѣ существующей, надобно сказать, чшо противу прежнихъ лѣшъ, она почши въ совершенномъ упадкѣ, и постоянно уменьшается; это можно видѣшь изъ слѣдующихъ данныхъ:

Въ 1838 году, въ Устьсысоль-скѣ продано пороху до 200 пудъ, а прежде—во время хорошихъ про-мысловъ, продавалось онаго до 400 пудъ, и болѣе. Въ этомъ же году изъ Устьсысольскаго уѣзда поступило въ продажу рябчиковъ до 70,000, бѣлокъ до 60,000 штукъ, а въ прежніе годы бывали промы-слы, послѣ кошорыхъ поступало въ продажу до 120,000 и болѣе рябчиковъ и до 900,000 бѣлокъ. Судя по сему же, промыселъ дру-гими звѣрями уменьшился шакже до десятой части.

Цѣна на произведенія охоты, бываетъ разная и зависитъ отъ требованія ихъ въ другія мѣста. Въ 1838 же году бѣлки продавались по 210 рублей за тысячу; рябчики отъ 40 до 60 коп. за пару; шеперева (кошорые въ гурштовую продажу не идутъ) 25 коп. за шшуку; куницы—6 руб; лисицы красныя 11 руб; выдра 30 руб; медвѣдь 25 руб; норка 1 руб. 60 коп; рысь 20 руб; горностаи 40 коп. шшука. Здѣсь цѣны назначены среднія, но бываетъ и дороже и дешевле, смотря по добротѣ произведенія.

Пушной товаръ большею частію покупается Чердыскими купцами чрезъ торгующихъ крестьянъ Устьсысольскаго уѣзда и частію Устьсысольскими, кошорые перепродаютъ сей товаръ на Нижегородской ярмаркѣ; рябчики также закупаются ими и привозающимися изъ Устюга и Сольвычегодска купцами и мѣщанами, кошорые отправляютъ ихъ огромными караванами, въ послѣднихъ числахъ Ноября, для перепродажи въ С. Пешербургъ и Москву.—

II.

О привѣхавшихъ и выѣхавшихъ с 29-го Мая по 4-е Юня 1841.

Привѣхали:

Изъ Росшова, Вологодскій купецъ Степанъ Гурьевъ.

Изъ Грязовца, опшавный Подпоручикъ Чучневъ.

Изъ Костромы, Нижегородскаго Солянаго Правленія Коммисіонерскій Помощникъ Богдановъ.

Изъ Сольвычегодска Помощникъ Управляющаго Удѣльною Конширою Саблинъ.

Выѣхали:

Въ Кадниковъ, Шшабсь-Кашанъ Лихаревъ.

Въ Любимъ, Любимскій Уѣздный Предводитель Дворянства Скульскій.